

Да, существуют такие решения, как защита от потери данных (DLP). Этот стандарт не случайно стал очень популярным после скандала в банковской системе Лихтенштейна. С другой стороны, так же верно и то, что **никакая технология никогда не сможет полностью остановить утечки информации**, особенно если этим будут заниматься лица, работающие внутри организации или компании, из которой происходит утечка.

■ *В современном мире возникает новая элита, которая оправдывает свой статус владением новыми коммуникационными технологиями. Меняет ли новая «нетократия» саму природу элит и их конфигурацию?*

Я думаю, на данный вопрос следует ответить утвердительно. Разрешите привести один очень простой пример. Еще не так давно компьютерщиков называли «ботаниками». Сегодня же в ходу такие «уважительные» термины, как «системный программист», «хакер» и так далее. Это происходит потому, что изменилась сама концепция «власти». Сегодня **власть и информация — одно единое целое**. «Ботаники» знают, как получить доступ к информации и как ею манипулировать. Появление Интернета и социальных сетей привело ко многим изменениям. Насколько я могу судить, сегодня многим девушкам нравятся молодые программисты, которых раньше они презрительно называли «ботаниками». Изменился баланс власти, изменилось и общественное мнение. Появился и новый вид преступности — киберпреступность. Уже существуют новые экономические элиты, которые сколотили свои капиталы на подобных преступлениях. Таким образом, стандарты «старой школы» меняются, на арене появляются совершенно новые, ранее никому не известные игроки.

■ *Современные коммуникационные технологии приводят к двум встречным процессам: с одной стороны, они способствуют большей информационной открытости и могут служить средством эмансипации масс, с другой — это прекрасный инструмент для манипулирования массами и демократическими процедурами. На ваш взгляд, какой из этих двух процессов преобладает?*

Мне кажется, преобладает первый процесс. Однако риск того, что все эти новые технологии будут использованы для манипуляции массовым сознанием, достаточно велик. Это еще одна причина, почему я сторонник Джулиана Ассанжа. Правительства манипулировали информацией в течение веков, разве не так? Затем Гутенберг изобрел концепцию «свободной прессы», отняв у элиты ее особую власть, привнес культуру в массы. Культура позволила этим массам развиваться, увеличить свой потенциал и улучшить качество жизни. Возможно, «**Викиликс**» — это такое же грандиозное событие XXI века, как «**революция Гутенберга**» для XV. Я лично надеюсь на это. ■

Беседовала Юлия Нетесова

ИНТЕРНЕТ-ПРЕСТУПНИКИ

ДЖОН БОЛТОН — американский политический деятель, дипломат. В 2005–2006 годах — посол США в ООН. В настоящее время — старший научный сотрудник Американского института предпринимательства
Специально для Ярославской инициативы

По законам США распространение секретной информации — это преступление. Любой сотрудник государственных органов США, замешанный в распространении секретной информации, должен ответить перед законом. Что же касается того, подпадает ли под американскую юрисдикцию деятельность Джулиана Ассанжа и сотрудников «Викиликс», то я думаю, этот вопрос должен изучаться отдельно, что, собственно говоря, и происходит. Лично я не сомневаюсь, что их деятельность преступна.

Публикации «Викиликс» негативно отразятся на американской дипломатии, как и на дипломатии любого государства, чьи дипломатические депеши и военные донесения стали достоянием общестественности. Если «Викиликс» не ответит по всей строгости закона, **многим может показаться, что такого рода деятельность ненаказуема и допустима, и у них тоже возникнет соблазн обнародовать известные им государственные секреты**.

Основателями «Викиликс» и теми, кто оказывал им финансовую и иную поддержку, двигали, прежде всего, антиамериканские на-

строения. Пока все размещенные на сайте документы нацелены против США, и я думаю, это вполне соотносится с информацией о связанных с «Викиликс» людях. Я рассматриваю «Викиликс» как антиамериканскую компанию.

В итоге иностранные правительственные чиновники, лидеры оппозиционных партий, диссиденты, религиозные, гражданские лидеры и ведущие бизнесмены теперь с неохотой будут общаться с американскими дипломатами, опасаясь разглашения подробностей конфиденциального общения. Едва ли кто-то захочет прочитать о себе в утренних газетах. А значит, **американские дипломаты, работающие за рубежом, смогут получать меньше ценной и правдивой информации**. Думаю, с течением времени ситуация нормализуется, но в краткосрочной и даже в среднесрочной перспективе американским дипломатам следует готовиться к тому, что их иностранные собеседники теперь будут взвешивать каждое слово, не будучи уверенными в том, что министерство иностранных дел США в состоянии хранить чьи-либо секреты. ■